

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ВОПРОСА О МЕСТЕ АЗЕРБАЙДЖАНА В РОССИЙСКО-СЕФЕВИДСКИХ ДОГОВОРАХ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В

Marziya İskenderova*

ORCID: 0000-0002-1545-9434

РЕЗЮМЕ

В международных договорах XVIII – нач. XIX вв. наглядно отражаются этапы развития внешней политики России и её последствия. Отсюда, особую актуальность приобретает тема изученности внешней политики России в Азербайджане, как и на Кавказе в целом в указанный период. С этой точки зрения, историографический анализ договоров, заключённых в первой половине XVIII в. между Россией и Сефевидским государством, способствует осмыслению истоков внешней политики России в данном регионе, что позволяет выявить степень разработки исторических корней ряда геополитических процессов современности. Одностороннее, необъективное изучение этих вопросов воспрепятствует правильной оценке современных международных конфликтов. В предлагаемой статье предпринята попытка историографического анализа работ по изучению российско-сефевидских договоров первой половины XVIII в., сыгравших определённую роль в судьбе азербайджанского народа, с проведением сравнительной оценки изучения вопроса о месте Азербайджана в этих договорах советскими и современными исследователями. Рассматривается влияние официальных советских догм на изучение данного вопроса историками этого периода, а также раскрывается новый деидеологизированный подход современных исследователей к изучению российско-сефевидских договоров первой половины XVIII в.

Ключевые слова: Российская дипломатия, Гянджинский договор, Азербайджан, Рештский договор, прикаспийские земли.

Получено: 30/11/2019

Принято: 15/02/2020

* Dosent, Doktor filosofii po istorii, İnstitutu İstori im. A.A. Bakihanova Nasionalnoy Akademii Nauk Azerbaydjana, E-Mail: marziya.i53@mail.ru

Comparative Assessment of the Question About the Place of Azerbaijan in the Russian-Sefevî Treaties of the First Half of the 18th Century

Marziya İskenderova

ORCID: 0000-0002-1545-9434

Abstract

International treaties of the 18th - beginning 19th centuries clearly reflect stages of development of Russia's foreign policy and its consequences. Hence, the study of the topic of Russia's foreign policy in Azerbaijan, as well as in the Caucasus as a whole during the mentioned period, is of particular relevance. From this view point, historiographic analysis of the treaties concluded in the first half of the 18th century between Russia and the Sefevî state, contribute to the understanding of the origins of Russia's foreign policy in this region, which allows identifying the degree of development of the historical roots of a number of geopolitical processes of the present. One-sided, biased study of these issues prevents a proper assessment of contemporary international conflicts. In the article is made attempt to historiographic analysis of studies of Russian-Sefevî treaties of the first half of the 18th century, which played a definite role in the fate of the Azerbaijani people, with a comparative assessment of the study of the issue of Azerbaijan's place in these treaties by Soviet and modern scholars. The influence of official Soviet dogmas on the study of this issue by historians of this period is examined, and also a new de-ideologized approach of modern researchers to the study of Russian-Sefevî treaties of the first half of the 18th century is revealed.

Keywords: Russia diplomacy, Ganja treaty, Azerbaijan, Resht treaty, Caspian lands

Received Date: 30/11/2019

Accepted Date: 15/02/2020

XVIII. Yüzyılın İlk Yarisinda Rusya-Safevi Anlaşmalarında Azerbaycan'ın Yeri Meselesinin Karşılaştırılmalı Değerlendirilmesi

Öz

XVIII. - XIX yüzyılın başlarına ait uluslararası anlaşmalarda Rusya'nın dış politikasının gelişim aşamaları ve sonuçları açıkça yansıtılmaktadır. Dolayısıyla sözkonusu dönemde Rusya'nın Azerbaycan'da ve genellikle Kafkasya'da gerçekleştirdiği dış politikasının incelenmesi konusu özellikle ilgi çekicidir. Bu açıdan, XVIII. yüzyılın ilk yarısında Rusya ve Safevi devletleri arasındaki anlaşmaların tarihsel analizi Rusya'nın bölgemizde uyguladığı dış politikasının kökenleri hakkındaki anlayışımızı pekiştirip ve dahası günümüzde gerçekleşen bir dizi jeopolitik süreçlerinin tarihi köklerinin araştırılma derecesini belirlemek için olanak sağlayabilir. Bu problemin tek taraflı, subjektif bir tarzda yorumlanması çağdaş dönemde patlak veren uluslararası çatışmaların da doğru bir şekilde değerlendirilmesine engel olabilir. Makalemizde, XVIII. yüzyılın ilk yarısındaki Rusya-Safevi anlaşmalarında Azerbaycan'ın kapsadığı yer meselesi üzerine Sovyet ve modern araştırmacılar tarafından yapılan çalışmaları karşılaştırmalı değerlendirmeye tabi tutmakla beraber Azerbaycan halkının mukadderatını belli bir ölçüde etkileyen sözkonusu anlaşmalarının tarihsel incelenmesine de çalışılmıştır. Ele aldığımız konunun bu dönem tarihçiler tarafından araştırılmasına resmi Sovyet dogmalarının etkisi incelenmiş, aynı zamanda XVIII. yüzyılın ilk yarısında Rusya-Safevi anlaşmalarının irdelenmesinde modern araştırmacıların uyguladığı yeni ideolojik yaklaşım da açıklanmıştır.

Anahtar kelimeler: Rus diplomasisi, Gence Sözleşmesi, Azerbaycan, Reşt Antlaşması, Hazar sahili toprakları

Gönderme Tarihi:30/11/2019

Kabul Tarihi:15/02/2020

ВВЕДЕНИЕ

Период XVIII – нач. XIX вв. явился кульминационным, поскольку произошедшие в это время события во многом предрешили дальнейшую судьбу азербайджанского народа, повлияв на ход его социально-политического и культурного развития. Также как в этот период и сегодня Азербайджан находится в центре столкновения геополитических интересов мировых держав и региональных государств и, продолжая оставаться мостом между Востоком и Западом, считается одним из важных геостратегических регионов.

В свою очередь в ряде международных договоров отразились результаты противоборства между Османской империей, Ираном и Россией, в центре соперничества которых в XVIII веке находился Азербайджан. Борьба между этими государствами велась как на дипломатическом уровне, так и в жёстком военном противостоянии.

В частности, в российско-сефевидских договорах первой половины XVIII в. особо наглядно проявляются этапы эволюции внешней политики царской России, её последствия. Известно, что взаимоотношения Азербайджана с Россией на протяжении нескольких веков составляли определяющее звено в цепи событий истории Азербайджана. В свою очередь указанные же договоры повлияли на дальнейшее развитие Азербайджана, как и всех южнокавказских народов. Именно с этим связано, что они всегда привлекали внимание исследователей.

Исходя из идеологизированной трактовки многих исторических событий в угоду командно-административной системе управления советские историки необъективно, пристрастно рассматривали вопросы политики царизма в Азербайджане.

60-80-ые годы XX века являются кульминационными в этом отношении. В частности, интерпретируя в вышеуказанном ракурсе значимость Стамбульского договора,* подписанием которого в 1724 году завершилось острое соперничество

*Stambulskiy doqovor bil podpisani 27 iyunya 1724 q. Mejdru Rossiyei i Osmanskoy imperiyei. On podtverdil perexod k Rossii prikaspiyskix oblastey, vmeste s Qilyanskoy, Mazandaranskoy, Astrabadskoy oblastyami. Şirvan s sentrom v Şemaxe obyavlyalsya zavisimim ot sultana xanstvom. Vsya Vostochnaya Qruziya, bolşinstvo territoriy Azerbaydjana pereşli pod vlast Osmanskoy imperii.

России и Османской империи в первой четверти XVIII в. в прикаспийском регионе, исследователи А.А.Абдурахманов и В.Г.Гаджиев считают вхождение прикаспийских провинций в состав России объективно – прогрессивным явлением вопреки колонизаторской политике царизма.¹

Эти авторы не акцентируют внимание на завоевательном характере Стамбульского договора, на его пагубной роли в насильственном включении прикаспийских земель в состав России и в развитии Азербайджана. Вместе с тем, они считают необходимым нарисовать удручающую картину жестокого разорения, которое терпели южнокавказские народы, в том числе азербайджанцы от турецких захватчиков в турецкой зоне и, наоборот, подтвердить мнимое тяготение азербайджанцев к России.²

Несмотря на то, что фактически это было соглашение о разделе чужой территории – Азербайджана, наблюдается типичная для того времени позиция исследователей по вопросу о значимости включения прикаспийских областей Азербайджана в состав России, когда предпринимается попытка преподнести Россию в более выигрышном свете с тем, чтобы сравнение с политикой и действиями Сефевидского государства и Османской империи было в её пользу.

Экспансионистский характер присоединения данных провинций к России, колонизаторская сущность царизма имела и тягчайшие последствия для исторического развития Азербайджана.

В связи с распадом СССР историки приступили к деидеологизированному подходу в изучении ряда научных проблем. Это находит своё подтверждение в оценке современными авторами Стамбульского договора, как несправедливого, колониального соглашения, попирающего интересы как азербайджанского, так и всех южнокавказских народов.³

¹А.А. Abduraxmanov, *Azerbaydjan vo vzaimootnošeniyax Rossii, Tursii i İrana v pervoy polovine XVIII v.* Baku: İzd-vo AN Az.SSR, 1964, 98; V.Q. Qadjiyev, *Rol Rossii v istorii Daqestana*, Moskva: Nauka, 1965, 124.

²Абдурахманов, *Azerbaydjan vo vzaimootnošeniyax...*, 51; О.Р. Markova. *Rossiya, Zakavkazye i mejdunarodniye otnošeniya v XVIII veke*, Moskva: Nauka, 1966, 116, 117; F.M. Aliyev, *Antiiranskiye vstupleniya i borba protiv tureskoy okkupatsiyi v Azerbaydjane v pervoy polovine XVIII veka*, Baku: Elm, 1975, 70, 93.

³А.А. Butayev, *Narodno-osvoboditelnoye dvizheniye na Vostochnom Kavkaze pod rukovodstvom Hadji Davuda Muskurskogo (pervaya tret XVIII veka)* Doktora tezi, Maxaçkale, 2003. <https://www.disserscat.com/content/osvoboditelnoe-dvizhenie-narodov-vostochnogo-kavkaza-pod-rukovodstvom-khadzhi-davida-myushkyu>. (30.10.2019).

В конце 20-х – начале 30-х годов положение в Сефевидском государстве несколько стабилизировалось после того как в начале XVIII в. это государство переживало кризис. На политическую арену выдвинулся талантливый полководец из тюркского племени афшаров – Надир, ставший главнокомандующим иранской армии.⁴

В связи с возрождением и укреплением Сефевидского государства российское правительство вынужденно оказалось перед необходимостью изменить акцент в своей политике и выбрать тактику сближения с врагом Османского государства – Надиром, вступившим в разногласия с сефевидским шахом и стремившимся захватить власть в стране и положить конец турецким захватам в Иране. В 1732 году (21 января) был подписан с Россией Рештский договор.

Россия по условиям Рештского договора вывела свои войска с прикаспийских областей южнее Куры,⁵ верно оценив своё сложное удручающее положение в прикаспийских провинциях,⁶ а также получив гарантии недопущения османов в прикаспийские провинции, основанные на военных успехах Надира, При этом Россия «накрепко уговаривает», чтобы возвращаемые ею провинции «ни под каким образом в другия Державы отданы не были ...».⁷

Подписание Рештского договора, по мнению исследователя Касумова Р.М., было вызвано также нежеланием России обострять отношения с Ираном. В целом большинство современных исследователей считают этот шаг России успехом российской дипломатии: Россия могла оказаться перед угрозой антироссийского союза с севера и ирано-турецкого блока с юга.⁸ Аналогична по данному вопросу и позиция азербайджанского учёного Т.Мустафазаде. По убеждению решение большинства задач предначертанной ещё Петром I восточной политики в южнокавказском регионе к началу 30-х годов было

⁴Yagub M. Mahmudov ve K.K.Şüküroğlu, *Azərbaycan beynəlxalq münasibətlər və diplomatiya tarixi (1639-1828)*, (Dövlətlər arası müqavilələr və digər xarici siyasət aktları), I c. Bakı: İSBN, 2009, 62-64.

⁵R.M. Kasumov, "Reştskiy doqovor 1732 q." *Voprosi istorii*, №5, 2010, 149-153.

⁶T.T. Mustafazadə, *XVIII yüzillik – XIX yüzilliyin əvvəllərində osmanlı – Azərbaycan münasibətləri*, Bakı: Elm, 2002, 185-186.

⁷*Doqovori Rossii s Vostokom. Politicheskiye i torqovyye. Tursiya. Persiya, Kitay, Yaponiya*, Sostavitel: T.P.Yuzefoviç, URSS, Moskva, 2016, 198.

⁸Kasumov. Reştskiy doqovor..., 152.

нереальным перед угрозой надвигавшейся войны с Османской империей и вероятной войной с усилившимся Ираном в силу отсутствия «ресурсов и возможностей».⁹

Закономерность подписания Рештского договора выпячивается в работах ряда исследователей. Так Э.Гусейнов и Г.Рагимов, справедливо обосновывают её объективным изложением причин потери Россией части завоеванной ею прикаспийской территории, среди которых – отсутствие личности сильных правителей в России после Петра I, способных удержать в своих руках эти земли, проблемы с обеспечением русских солдат провиантом, затраты огромного количества материальных средств, угроза возможной коалиции европейских стран с Османской империей, и т.д.¹⁰

Готовность России возвратить прикаспийские земли вопреки своим стратегическим интересам позволила историку Саламовой Н.А. как бы подытожить вышесказанное и представить Рештский договор как принципиально новый подход наследников Петра I по отношению к приобретённым им территориям на Кавказе.¹¹ Вместе с тем, ухудшение положения царской империи Саламова Н.А. также, как и другие исследователи, находит объяснение в пренебрежении к насущным проблемам страны, находящейся в управлении «немецкой партии во главе с Э.-Г.Бироном».¹²

Значимость подписания Рештского договора и в изменении расстановки сил в пользу Надира также правомерно отмечается современными исследователями.¹³ В свою очередь, успешное достижение Надиром своей цели, повлекло выполнение со стороны России данного ранее обещания о возвращении остальных прикаспийских земель. Так, 21 марта 1735 г. в лагере Надира русский посол С.Голицын подписал Гянджинский договор о возвращении Сефевидскому

⁹Mustafazade, *XVIII yüzillik – XIX yüzilliyin...*, 185-186.

¹⁰E.Hüseynov, *Azərbaycan Nadir şah Əfşarın hakimiyyəti dövründə*, Bakı: Elm, 2013, 46; Q.Raqimov, *İz istorii azərbaydjano-russkix diplomatiçeskix otnoşeniy vo vtoroy polovine XVIII – v naçale XIX vekov*, Baku, 1997, 28-29, 30.

¹¹N.A. Salamova, “Kavkaz i Kırım v russko-tureskix otnoşeniyax ot Reştskoqo doqovora do Qandjinskoqo traktata (1732-1735 qq.)”, *Vostoçnyy arxiv*, Moskva: №16, 2007, 12-13.

¹²Salamova, *Kavkaz i Kırım...*, 11.

¹³Kasumov, *Reştskiy doqovor...*, 152.

государству прикаспийских областей к северу от Куры и полном выводе российских войск с территорий Азербайджана.¹⁴

В советской историографии исследователи остаются последовательными и в отражении Гянджинского договора. Поскольку тенденция изложения материала в советскую эпоху требовала такой трактовки событий, при которой Россия не должна выглядеть проигрышно, то и возвращение Россией прикаспийских провинций Сефевидскому государству согласно условиям этого договора, авторы вынуждены были комментировать в положительном для России ракурсе. Поэтому упоминаемый ранее Гаджиев отдаёт предпочтение военно-политическим последствиям прикаспийского похода российских войск как для России, так и для народов Кавказа. По его мнению «он обеспечивал безопасность юго-восточных окраин России, содействовал оживлению освободительного движения народов Закавказья».¹⁵

А Абдурахманов обвиняет правительство Анны Иоанновны в том, что оно оказалось не в состоянии правильно оценить всё значение прикаспийских областей.¹⁶ При этом в работе Абдурахманова не только подчёркивается весомость прикаспийских областей для торговли России с восточными странами и её нежелание потерять их, но автор не забывает вновь подвести к мысли о её якобы спасительной роли.¹⁷

В работе же О.П.Марковой интерес привлекает тот факт, что автор заостряет своё внимание на реакции, вызванной у азербайджанцев в связи с подписанием Гянджинского договора. По мнению автора «народное бедствие» было вызвано выполнением условий Гянджинского договора о возвращении прикаспийских провинций Сефевидскому государству. Маркова подчёркивает: «Если возвращение Ирану Гиляна, его исконной провинции, было вполне закономерно, то передача ему закавказских территорий, им некогда насильственно захваченных, представляла собой акт жестокой несправедливости в отношении народов, населявших эти территории. Не случайно они восприняли

¹⁴ Mahmudov, Şükürov. *Azərbaycan beynəlxalq...*, 205-207.

¹⁵ Qadjiyev, *Rol Rossii...*, 124.

¹⁶ Abduraxmanov, *Azərbaydjan vo vzaimootnosheniyax...*, 67.

¹⁷ Abduraxmanov, *Azərbaydjan vo vzaimootnosheniyax...*, 73-74.

это как новую катастрофу».¹⁸ Тенденциозное освещение налоговой политики российских властей в завоеванных прикаспийских областях Азербайджана, игнорирование по понятным причинам колонизаторской сущности царизма, естественно, приводит известного азербайджанского исследователя Ф.М.Алиева к необъективному выводу о выборе подавляющим большинством азербайджанского народа протектората России, «обеспечивавшего относительно благоприятные условия для развития материальной и духовной культуры».¹⁹ Поэтому неудивительно, что вывод русских войск из прикаспийских областей он преподносит как потерю азербайджанским народом «обретённого мира, относительно благоприятных условий для развития экономики».²⁰ Вместе с тем, следует отметить объективную позицию автора одной из работ по истории Дагестана. В представлявшей некоторый интерес монографии И.Р.Нахшунова Гянджинский договор уместно показан как следствие экономического и военного ослабления России в результате дворцовых смут после смерти Петра I.²¹ Хотя в отношении твёрдой российской ориентации южнокавказских народов Нахшунов не составляет исключения в советской историографии.²² В отличие от исследователей советского периода современные историки верно отмечают Гянджинский договор как знаковое событие в изменении ситуации на Кавказе и развитии российско-османских отношений. Южный Кавказ, особенно – Азербайджан, продолжали оставаться регионом столкновения интересов двух противоборствующих империй.²³ В историографии бытует мнение об антитурецкой направленности Гянджинского договора.²⁴

Характеризуя политику России во II четверти XVIII в. как потерявшую «на какое-то время определённую и динамику».²⁵ После заключения этих договоров, известный дагестанский историк Н.Сотавов приходит к объективному выводу, что, несмотря на снижение интереса российского правительства к кавказскому

¹⁸ Markova, *Rossiya, Zakavkazye...*, 123.

¹⁹ Aliyev, *Antiiranskiye vystupleniya...*, 94.

²⁰ Aliyev, *Antiiranskiye vystupleniya...*, 117.

²¹ İ.R. Naxşunov, *Ekonomiceskiye posledstviya prisoyedineniya Daqestana k Rossii*, Maxaçkala, 1956, 32.

²² Naxşunov, *Ekonomiceskiye posledstviya...*, 37.

²³ Salamova, *Kavkaz i Krim...*, 14.

²⁴ Mustafazadə, *XVIII yüzillik – XIX yüzilliyin...*, 135; Rəqimov. *İz istorii azərbaydjano-russkix...*, 34.

²⁵ N.A. Sotavov, *Severnyy Kavkaz v russko-iranskix i russko-tureskix otnoşeniyax v XVIII v.*, Moskva: Nauka, 1991, 71.

региону, он по-прежнему занимал важное место в русско-турецких отношениях.²⁶ Вместе с тем в работе этого историка подписание указанных договоров преподносится как проявление дальновидности политики России, опасавшейся ирано-османского сближения.²⁷ Азербайджанский исследователь Рагимов Г., освещавший изучаемый вопрос в таком же ракурсе, обоснованно пишет, что в результате пассивности русской дипломатии усилилась в регионе активность англичан, был подписан англо-русский торговый договор, хотя в конечном итоге Англия терпит поражение в соперничестве с Россией за преобладание в бассейне Каспия.²⁸ Если вышеназванные авторы представляют подписание Россией Рештского и Гянджинского договоров, как достижение российской дипломатии, то азербайджанский историк С.Гаджиева подчёркивает, что эти договоры свидетельствуют о крахе ранее намеченных планов российского правительства.²⁹ Закономерность подписания Рештского и Гянджинского договоров находит подтверждение и в следующем заключении в работе исследователя – Курукина И. Автор пишет, что «планы Петра I опередили своё время. Страна ещё не располагала экономическими возможностями для масштабного освоения заморских территорий ...».³⁰ Интересны суждения турецкого исследователя Омера Коджамана, изучавшего проблему Южного Кавказа в политике Турции и России в постсоветский период. Автор утверждает, что Россия заключила Гянджинский договор перед лицом опасности одновременной войны с Османской империей и Надир шахом.³¹

²⁶Sotavov. *Severnyy Kavkaz...*, 86.

²⁷N.A. Sotavov, *Krax «Qrozi Vselennoy» v Daqestane*. Maxaçkala:İD «Epoxa», 2000, 84,88,89,102.

²⁸Raqimov, *İz istorii azerbaydjano-russkix...*, 34.

²⁹S.M. Qadjiyeva, *Azerbaydjan vo vneşney politike pravitelstva Yekaterini II*. Baku: Elm, 2004, 26.

³⁰I. Kurukin, “Uroki «persidskoy qłuposti»”. *Rodina: ros. ist. ill. jurnal*, Moskva, №5, 2001, 74-75.

³¹Omer Kodjaman, *Yujny Kafkaz v politike Tursii i Rossii v postsovetkiy period*. Moskva: Russkaya panorama, 2004, 24.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вышеизложенное позволяет заключить о судьбоносной роли изучаемых российско-сефевидских договоров в жизни азербайджанского народа. Несмотря на относительное равенство сторон при подписании Рештского и Гянджинского договоров, суть их именно в разделе территории Азербайджана между Россией и Сефевидским государством. Более того, эти договоры, для подписания которых создало возможность вытеснение османов из Южного Кавказа, обеспечили условия для активизации действий России в регионе в дальнейшем.

Хотя насыщенность фактическим материалом в трудах исследователей советского периода и определяла ценность данных работ, однако, эти историки не смогли преодолеть официальные догмы советской эпохи. Что, безусловно, делает историографическое исследование проблемы актуальным.

Вместе с тем, изучение Рештского и Гянджинского договоров современными исследователями является показом их иного деидеологизированного подхода к данному вопросу. Историографическое изучение вышеуказанных договоров, в том числе и этого нового видения вопросов международных отношений, способствует осмыслению истоков внешней политики России в южнокавказском регионе.

Literatura

MAHMUDOV Y.M.- ŞÜKÜROV, K.K., *Azərbaycan beynəlxalq münasibətlər və diplomatiya tarixi (1639-1828, (Dövlətlər arasındakı müqavilələr və digər xarici siyasət aktları)*. I c. Bakı: İSNB, 2009.

MUSTAFAZADƏ, T.T., *XVIII yüzillik – XIX yüzilliyin əvvəllərində osmanlı – Azərbaycan münasibətləri*, Bakı: Elm, 2002.

HÜSEYNOV, E. *Azərbaycan Nadir şah Əfşarın hakimiyyəti dövründə*, Bakı: Elm, 2013.

ABDURAXMANOV, A.A., *Azerbaydjan vo vzaimootnoşeniyax Rossii, Tursii i İrana v pervoy polovine XVIII v.*, Bakı: İzd-vo AN Az.SSR, 1964.

ALIYEV, F.M., *Antiiranskiye vystupleniya i borba protiv tureskoy okkupatsii v Azerbaydjane v pervoy polovine XVIII veka*, Bakı: Elm, 1975.

BUTAYEV, A.A., “Narodno-osvoboditelnoe dvizhenie na Vostochnom Kavkaze pod rukovodstvom Hadji Davuda Muşkurskogo (pervaya tret XVIII veka)” Doktor tezi, Maxaçkale, 2003. [content/osvoboditelnoevostochnogo-kavkaza-pod-rukovodstvom-khadzhi-davuda-myushkyu](#).(30.10.2019).

QADJIYEVA, S.M., *Azerbaydjan vo vneşney politike pravitelstva Ekaterini II*, Bakı: Elm, 2004.

QADJIYEV, V.Q., *Rol Rossii v istorii Daqestana*, Moskva: Nauka, 1965.

Doqovori Rossii s Vostokom. Politicheskiye i torqoviye, Tursiya, Persiya, Kitay, Yaponiya. Sostavitel: T.P.Yuzefoviç. Moskva: URSS, 2016.

KASUMOV, R.M., “*Reştskiy doqovor 1732 q.*” *Voprosi istorii*, №5, 2010, 149-153.

KURUKIN, İ., “Uroki «persidskoy qluposti»”. *Rodina: ros. ist. ill. jurnal*, Moskva, №5, 2001, 74-75.

MARKOVA, O.P., *Rossiya, Zakavkazye i mejdunarodniye otnoşeniya v XVIII veke*. Moskva: Nauka, 1966.

MUSTAFAZADE, T.T., *Azerbaydjan i rusko-tureskie otnoşeniya v pervoy treti XVIII v.* Bakı: Elm, 1993.

NAXŞUNOV, İ.R., *Ekonomiceskiye posledstviya prisoyedineniya Daqestana k Rossii*, Maxaçkala, 1956.

OMER, K., *Yujnyy Kafkaz v politike Tursii i Rossiya v postsovetkiy period*. Moskva: Russkaya panorama, 2004.

RAQIMOV, Q., *İz istorii azerbaycano-russkix diplomatiçeskix otnoşeniy vo vtoroy polovine XVIII – v naçale XIX veka*, Baku, 1997.

SALAMOVA, N.A., ‘Kavkaz i Krim v russko-tureskix otnoşeniyax ot Reştskoqo doqovora do Qandjinskoqo traktata (1732-1735 qq.)’, *Vostoçniy arxiv*, Moskva, №16, (2007): 11-15.

SOTAVOV, N.A., *Severnuy Kavkaz v russko-iranskix i russko-tureskix otnoseniyax v XVIII v.*, Moskva: Nauka, 1991.

SOTAVOV, N.A. *Krax «Qrozi Vselennoy» v Daqestane*, Maxachkala: İD «Epoxa», 2000.